

Культура. - 1997. - Запр. - с. 10

В вечности нет случайного

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

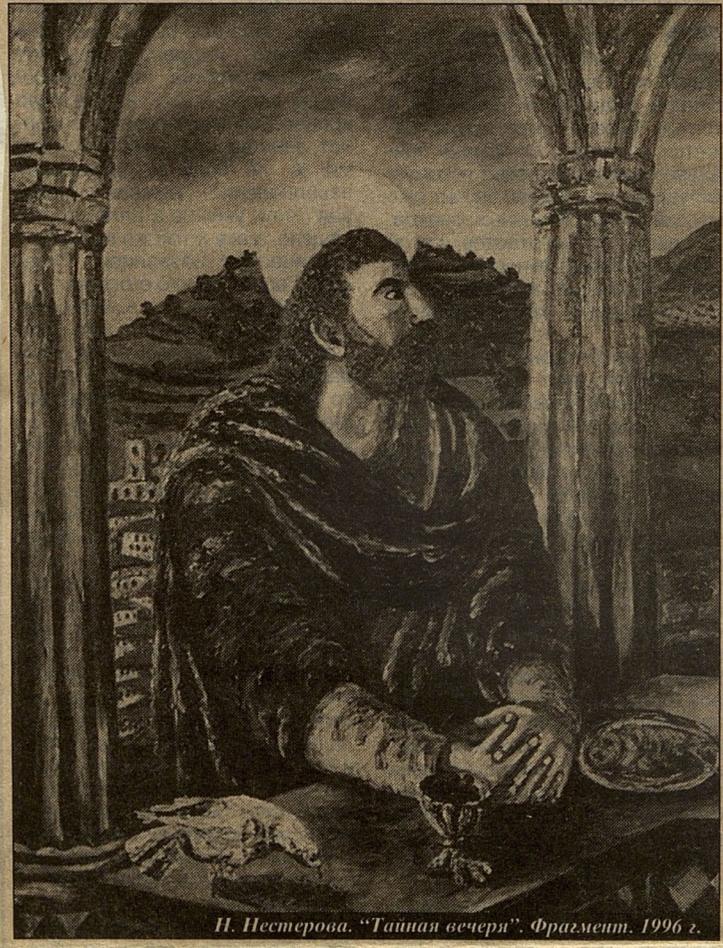
Татьяна РЫХЛОВА

.....
Конец марта – начало апреля подарили посетителям Центрального дома художника на Крымской набережной возможность увидеть новую выставку произведений Н.Нестеровой.

Возможности этого рода – из категории незаурядных. Представлять экспонента необходимости нет. Наталья Нестерова, бесспорно, – один из крупнейших российских художников нашего времени, общепризнанный мастер, работы которого за десятилетия их появления в экспозициях бесчисленных выставок стали желанными для самых престижных музеев планеты. Живописец и рисовальщик, как говорится, от Бога, она несет в мир искусство пронзительно страстное, сильное, ем-

Впрочем, наверное, слово "персонаж" здесь не очень уместно. В картинах – как будто портретное воплощение целой гаммы страстей и характеров, целой гаммы судеб, словно напрочь лишенных конкретности времени, актуальных для всякой эпохи. При этом привычные и узнаваемые профессиональные средства художницы – звучный цвет, доведенный до уровня формулы, простота композиции, мощный, рельефный мазок, лапидарный, но образно точный рисунок – открываются зрителю словно бы пропуском к вечной тематике. Представляя воочию именно образы вечности, художница категорична в суждении: так было всегда и так будет, считает она, в том, что вечно, случайного нет...

Как и всякое крупное слово в искусстве, творчество Нестеровой не имеет банальных, прямых аналогий, а потому и не обещо-

Н. Нестерова. "Тайная вечеря". Фрагмент. 1996 г.

кое, проникнутое то беспощадным гротескным сарказмом по отношению к потребительству и бездуховности, то глубоким сочувствием к человеческой слабости и одиночеству, то драматизмом эпических обобщений поистине философского толка.

Как раз в последнем ключе решены и центральные вещи очередной экспозиции. Они, собственно, связаны автором в некое общее, очевидное целое. Это – Тайная Вечеря, бессмертный евангельский сюжет. Однако прочтение новое: речь тут о каждом персонаже в отдельности.

Иных оно ставит в тупик, иные его отвергают. Иные, напротив, по сути, не видят его, не ощущают его глубины – даже если поют дифирамбы.

Но хрестоматийные ныне произведения Нестеровой стали такими не сразу, а с расстройством времени. Точно так же со временем что-то для этого творчества оказалось давно пережитым и пройденным. И, вероятно, не следует торопиться с оценками только что виденного. Ведь для мастера этого ранга демонстрация зрителю новых работ – это лишь констатация их появления.